

Спектакли Шадринского театра

Шадринский городской драматический театр — молодой творческий коллектив. За короткое время он сумел завоевать симпатии зрителей разнообразным репертуаром, серьезной и кропотливой работой над созданием ряда острых спектаклей.

«Коварство и любовь» и «Бранденбургские ворота», о которых пойдет ниже разговор, наиболее удачные постановки растущего коллектива театра.

«Коварство и любовь» — величайшая метаморфическая трагедия XVIII столетия. В ней гений Шиллера запечатлел мысли, чувства и настроения широких кругов общества эпохи «бури и натиска».

Постановщик спектакля «Коварство и любовь» режиссер Найданов и исполнители ролей проявили необходимые такт и чувство меры в сценической интерпретации тупого шиллеровского текста. Спектакль получился оригиналистическим. Перед зрителем — сценически яркие картины романтической любви, полной ипричесского обаяния двух молодых сердец. В трагической смерти Луизы (арт. Gladkova) и Фердинанда фон-Вальтера (арт. Тамарин), пропесенных чистоту больших чувств сквозь коварства и злодейские умы услышали жизнеутверждающую песнь любви.

Артистка Gladkova создала образ мечтательной и нежной, но гордой и непреклонной в защите права на чистую любовь Луизы Миллер. Но в одной сцене (испелмо под диктовку Вурма) нарушила стройность образа. Здесь Луиза не раскрыла всей сложности личной драмы. Фердинанд — Тамарин — страстный и порывистый сын своего времени. Он любит жизнь и во имя утверждения ее идеалов готов на жертвенный подвиг. Однако в четвертой, кульминационной картине (последняя с отцом в квартире Миллера) он не нашел красок для выражения напряженности момента.

Артистка Арманова хорошо играет леди Милфорд, сумев передать аристократизм манер, мечтательность в моменты воспоминания детства и гордость при решении вопросов любви. Артист Стулицин (президент фон-Вальтер) не сумел сочетать сценически выразительного обаяния феодала с его внутренним состоянием. Свои волнения он стремится донести путем неоправданного форсирования голоса, слишком образ, делая его неубедительным. Смешного и глупого, расчелливо используя приемы буффонады, сыграл артист Клямов гофмаршала Кальба.

Молодые артисты Ребинч (старый Миллер) и Долгих (злодей Вурма) создали только внешний рисунок образов.

В спектакле много интересных сцен. Он разворачивается в хорошем

темпе. Декорации художника Гирьянова, сделанные в бонниманном стиле эпохи, помогают раскрытию идей спектакля.

Второй спектакль шадринцев «Бранденбургские ворота» в постановке художественного руководителя театра М. Раздолина, — волнующий, героико-патриотический спектакль. Бранденбургские ворота — это символ падешия Берлина и бессмертной славы советского оружия. Спектакль насыщен торжеством идей самого передового возмущающегося гуманизма. Ярко соких моральных качеств советского человека.

Капитана Охотина — старшего подполковника русских ямщиков, увлекающегося, живущего больше чувством, чем рассудком, играет арт. Найданов. Ему удалось передать характерные черты образа в сценах общения с бойцами и встрече с любимой Татьяной во время подготовки и в минуты самого боя, где он получил смертельное ранение. Драматично проведена сцена смерти. Но нам кажется, что образ капитана Охотина во многом выцвел, если бы артист Найданов освободился от скованного жеста: весь в характере Охотина — широкий размах русской натуры.

Королевичева Кузьму Николаевича, лейтенанта в Отечественную войну и подполковника в 1955 году, играет арт. Ташин. Артист выразительно portrays простоту, искренность и личное обаяние боевого командира, соединившего в себе лучшие черты советского человека.

Мы верим капитану Шипову в подполковника арт. Тамарина, в которого под сухой фактностью бьется доброе сердце. Сложный чуждый чувств переживаний Татьяны Петровны, капитана медпункта службы, убедительно передает артистка Арманова. Арт. Стулицин создал сложный образ бойца казаха Безпергена, с его поэтической любовью, мечтами о родных солнечных степях, хладнокровным боем.

Но лишен интереса образ оптимистичного Феди — художника и музыканта, сердечного человека в исполнении арт. Климова. Хорошо сыграны простота русской девушку-сапелавку Машу артистка Gladkova и Катю-повариху, «душа которой» похожа на русскую утрох, — артистка Образцова.

Заслуживает внимания работа арт. Раздолина над образом прунесенного дела мастера и красноармейца в Отечественную войну, подчеркнувшего личностную задушевность и правдивость.

Спектакль смотрится с неослабленным вниманием. Это одна из интересных, удачных постановок Шадринского театра.

Л. КЛЕВЕНСКИЙ